

Сун Шухань уже переоделась, чтобы выйти на улицу. Когда она увидела, как Сы Цзюньдо открывает дверь, она встала у порога и улыбнулась ему:

— Я ухожу. В доме больше никого нет, и я боялась, что все будут беспокоиться из-за моего исчезновения, поэтому пришла сказать тебе. Первоначально я хотела уведомить Вэнь Минъи, но его, кажется, нет в своей комнате, поэтому мне пришлось тебя побеспокоить. Прошу прощения за это.

— Всё в порядке, — ответил Сы Цзюньдо и спросил: — Ты идёшь с Ли Юаньцином?

Сун Шухань кивнула:

— Он только что позвонил мне, сказал, что уже подошёл к воротам дома.

— Тогда хорошо провести вам время вместе. Как и вчера, пусть Ли Юаньцин вернёт тебя до девяти часов вечера.

— Ага, — Сун Шухань посмотрела на него, немного подумала и мягко произнесла: — Во время отмечания Нового года в твой дом внезапно приехала посторонняя, и твои родители ещё и заставили сопровождать её. Я понимаю, что такого рода вещи действительно не очень-то приятны, и за этого прошу у тебя прощения. Я действительно оказала определённое влияние на твою жизнь, но я не останусь надолго и уже через два дня уеду.

Она продолжила:

— У моего поколения мировоззрение отличается от мышления наших родителей. На самом деле, я также говорила тётке, что могу жить и развлекаться одна, но она, похоже, посчитала это неуместным, подразумевая, что про неё могут сказать, что она негостеприимна. Я не хотела ставить её в затруднительное положение, поэтому приехала сюда. Если мой приезд за последние дни вызвал у тебя плохое настроение, то это действительно моя вина. Я прошу прощения и надеюсь, что скоро ты почувствуешь себя лучше.

Сы Цзюньдо на мгновение растерялся. Он посмотрел на девушку перед собой. Сун Шухань обеими руками вцепилась в металлическую цепь своего рюкзака. Хотя она выглядела немного нервной, её глаза были ясными и спокойными.

— Это не из-за тебя, — объяснил Сы Цзюньдо: — Я не ненавижу тебя и в плохом настроении не из-за твоего прибытия. Это моя собственная проблема, она не имеет к тебе никакого отношения. Я сожалею о том, что произошло в машине раньше. Это не потому, что я испытываю к тебе антипатию, я просто не привык, чтобы другие называли меня гэгэ.

Сун Шухань слегка кивнула.

— Так что тебе не нужно уходить в спешке. Просто следуй своему расписанию и получай удовольствие. Мой характер более прямой и не мягкий, но я не ненавижу тебя, и тебе не нужно винить себя.

Сун Шухань снова кивнула:

— Понятно, спасибо.

— Пожалуйста. Давай, играй и будь в безопасности.

— Ага, — засмеялась Сун Шухань. — Я принесу подарки для тебя и Вэнь Минъи. Или, если у вас обоих есть что-то, что вы хотите поесть, позвоните мне, и я принесу вам это, когда вернусь обратно.

— Хорошо.

Сун Шухань помахала ему, радостно повернулась и направилась к лестнице.

Сы Цзюньдо посмотрел на девушку и подумал, что у неё действительно был очень хороший характер, неудивительно, что она так нравилась его матери.

Он закрыл дверь, повернул голову и увидел, как Вэнь Минъи откинул одеяло, закрывающее его лицо, и сел, обиженно глядя на него.

— Проснулся? — спросил Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи пошевелил собачьими ушами и недовольно сказал:

— Я давно проснулся.

Закончив говорить, он подумал о незаконченной битве во сне и фыркнул:

— Ты даже не знаешь об этом. Ты слишком глуп!

Сы Цзюньдо:

— ...

Сы Цзюньдо хмыкнул и добавил:

— Ну, не такой умный, как ты, маленькая глупая собачка.

— Что ты сказал? Ты сам маленькая глупая собака!

Сы Цзюньдо подошёл и ущипнул свою собаку за ухо:

— Маленькая глупая собачка.

Вэнь Минъи встал и был готов сразиться с ним, но не успел даже замахнуться, потому что Сы Цзюньдо взял и обнял его.

Вэнь Минъи обнял его в ответ, думая, что они действительно могут влюбиться друг в друга, и сразу же немного смутился.

Он оттолкнул Сы Цзюньдо и встал с кровати.

Сы Цзюньдо посмотрел на покрасневшее лицо Вэнь Минъи и коснулся его щеки тыльной стороной ладони:

— Почему ты такой горячий?

— Потому что жарко! — без колебаний сказал Вэнь Минъи и тут же свалил на него всю ответственность. — Это все твоя вина! Из-за того, что ты укрыл меня одеялом, мне стало жарко

до смерти!

Сы Цзюньдо особо не думал об этом. Он улыбнулся и сказал ему:

— Если я не спрячу тебя, то Хань-Хань узнает, что у её кумира есть пара собачьих ушей!

— Хм, — Вэнь Минъи вскочил с кровати, готовясь пойти в ванную, чтобы умыться.

Сы Цзюньдо пошёл вместе с ним.

Они чистили зубы перед зеркалом, и Вэнь Минъи не мог невольно не взглянуть на Сы Цзюньдо.

— Хорошенько почисти зубы, — напомнил ему Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи сказал «о», но через некоторое время не мог не взглянуть на него снова.

Сы Цзюньдо ничего не мог с этим поделать, поэтому решил, что пусть тот делает, что хочет.

Почистив зубы и умывшись, Вэнь Минъи небрежно спросил:

— Гэ, ты планируешь завести отношения в ближайшее время?

Когда Сы Цзюньдо услышал эти слова, он на мгновение растерялся и спросил в ответ:

— А ты хочешь?

— Нет, — Вэнь Минъи притворился глупым. — Я первым спросил тебя.

Сы Цзюньдо вздохнул с облегчением. Он твёрдо ответил:

— Пока не планирую.

Вэнь Минъи снова хмыкнул. Пока, значит, не планировал. Кажется, у Сы Цзюньдо действительно не было грязных мыслей о нём. Тогда, должен ли он немного намекнуть Сы Цзюньдо?

Подождите. Намекнуть?

Вэнь Минъи был потрясён мыслями в своём сердце. Значит, он действительно хотел встречаться с гэгэ? Иначе зачем бы ему намекать Сы Цзюньдо?!

Господи! Очевидно, он только вчера открыл дверь в новый мир. Почему, когда прошло меньше половины дня, он уже успел за одну ночь так хорошо адаптироваться, и даже захотел войти в новый мир вместе с Сы Цзюньдо?!

Были ли у него уже раньше неблагоприятные мысли относительно Сы Цзюньдо? Вэнь Минъи почувствовал, что он действительно ужасен! Под его чистой и простой внешностью скрывался такой звериный ум! Это могло серьёзно напугать его невинного гэгэ! Ах!

Нет! Это не должен быть он! Он не может быть таким человеком!

Это должно быть потому, что он только проснулся, и его мозг этим утром ещё недостаточно взбодрился. Подождём до полудня, чтобы подумать о том, чего именно желает его сердце.

Так подумал Вэнь Минъи и спустился вниз, чтобы позавтракать с Сы Цзюньдо.

После еды Сы Цзюньдо отправился в кабинет заниматься какими-то внезапными рабочими делами, а Вэнь Минъи стал размышлять про себя: «Ты хочешь влюбиться?»

Вэнь Минъи спросил себя и тихо кивнул в своём сердце. Он ещё никогда не видел, чтобы Сы Цзюньдо выглядел влюбленным, и он хотел это увидеть!

После того, как Вэнь Минъи задал вопрос и ответил сам себе, он молча закрыл лицо. У него действительно были намерения по отношению к Сы Цзюньдо. Он сам действительно был не так прост и невинен, как казался!

Вэнь Минъи раскаялся и решил ещё раз подумать во второй половине дня.

Но, прежде чем задуматься...

Он опустил руки, бросился к Сы Цзюньдо и, высунувшись из-за монитора его компьютера, спросил:

— Хочешь поиграть в игры? Ты давно не играл со мной!

Сы Цзюньдо посмотрел на выражение его лица, умоляющее: «Поиграй со мной, поиграй, пожалуйста, пожалуйста!» И, будучи не в состоянии отказаться, он мог только встать и выйти из кабинета.

Вэнь Минъи счастливо последовал за ним, чувствуя, как его сердце трепетало от радости.

Итак, во второй половине дня Вэнь Минъи, закончивший играть в игры, посмотрел на занятого на кухне Сы Цзюньдо и ещё раз задумался, хочет ли он влюбиться в него. Без сомнения, согласие с этим в его сердце не уменьшилось! Посмотрите на его гэ: успешно работает, умеет вкусно готовить, даже может составить ему компанию в играх. С такими хорошими условиями — это был идеальный партнёр для него!

Вэнь Минъи мысленно отвесил себе оплеуху, склонил голову, раскаялся и решил продолжить размышления вечером.

В 20:30 Сун Шухань вернулась домой. Цзи Сяю и отец Сы пришли домой раньше неё, тогда как Вэнь Вэй ушла с другими своими друзьями и ещё не возвратилась, поэтому Вэнь Минъи продолжал оставаться в доме Сы.

Сун Шухань несла сумку в руке. Она переоделась в домашние тапочки, подошла к журнальному столику и поставила подарки, которые купила для каждого человека, друг перед другом.

Цзи Сяю улыбнулась и спросила:

— Зачем ты купила всё это для нас?

— Потому что они милые, — Сун Шухань ответила ей, весело прищурилась глазами.

Она также купила много закусок, которые по словам Ли Юаньцина, нравились Вэнь Минъи, но она была очень осторожна, чтобы не поставить их перед Вэнь Минъи, а поставила их на середину журнального столика:

— Ли Юаньцин порекомендовал мне их купить, сказав, что это вкусно. Они действительно неплохие, поэтому я купила ещё.

Когда Цзи Сяю услышала эти слова, она спокойно взглянула на Вэнь Минъи и Сы Цзюньдо и спросила:

— Значит, это Ли Юаньцин в последнее время сопровождает тебя?

— Да, — Сун Шухань кивнула. — Он хороший человек.

Цзи Сяю вздохнула в своём сердце. Она приложила столько кропотливых усилий, но двое детей в её семье действительно ничего не смогли из этого увидеть. Забудь об этом. Если коровы не хотели пить воду, то надавливать на их головы было бесполезно. Эмоциональные вопросы должны были быть оставлены на волю случая.

Сун Шухань убрала вещи и дала им сначала поесть, а сама поднялась наверх переодеться.

Цзи Сяю взглянула на своего сына и крестника. Когда она чистила каштаны, она сказала:

— Хорошо, я действительно хочу увидеть людей, которых вы двое найдёте в конце.

Сы Цзюньдо выглядел спокойным.

Вэнь Минъи внезапно почувствовал себя немного виноватым без всякой видимой причины, когда его руки бессознательно продолжили брать очищенные каштаны.

Он и Сы Цзюньдо поднялись наверх ещё до девяти часов. Как только они вошли, Вэнь Минъи превратилась в маленького рыжего кота.

Увидев это, Вэнь Минъи тут же вытянул две передние лапы и захотел обняться.

Сы Цзюньдо наклонился и поднял его. Вэнь Минъи спокойно лежал у него на руках, время от времени поглядывая на него парой своих кошачьих глаз.

— Почему ты все время на меня сегодня поглядываешь? — спросил его Сы Цзюньдо.

Кошачья морда Вэнь Минъи стала горячей. К счастью, коты не краснели, иначе этот рыжий кот стал бы полностью красным.

Какое подглядывание! Образованный человек бросает взгляды украдкой! Можно ли назвать это подглядыванием! Это называется скрытое наблюдение!

Сы Цзюньдо сел на кровать, держась за две передние лапы, и спросил его:

— Что случилось? Со мной сегодня что-то не так?

Не с тобой. Со мной.

Вэнь Минъи улыбнулся и лизнул его лицо, намереваясь милотой пройти это испытание!

Сы Цзюньдо изначально просто небрежно спросил. Но, увидев его таким, он почувствовал, что что-то должно быть было у того на сердце. Он видел, как Вэнь Минъи ведёт себя мило и отказывается говорить. Он принял во внимание тот факт, что Вэнь Минъи беспокоился о том, что он сам может снова попробовать отдалиться от него, и поэтому тот время от времени поглядывал на него:

— Не волнуйся, то, что я пообещал тебе, я не забуду и не отдалюсь от тебя.

Вэнь Минъи, рыжий котик, быстро кивнул.

Конечно, ты не можешь дистанцироваться от меня. Неважно, встречаемся мы или нет, ты никогда не сможешь отдалиться от меня!

Но если они не встречаются, то рано или поздно они расстанутся. Если бы они встречались, то в будущем они стали бы возлюбленными, и не было необходимости расставаться!

Таким образом, ночной самоанализ Вэнь Минъи тоже закончился. Он не хотел расставаться с Сы Цзюньдо. Поскольку Сы Цзюньдо будет неудобно, и ему тоже, он никогда не захочет, чтобы это произошло!

Что ж, Вэнь Минъи лёг навзничь. Он действительно был зверем и имел скрытые мотивы по отношению к Сы Цзюньдо!

Сегодня Вэнь Минъи наконец понял, что белая лошадь — ещё не лошадь. Тот, кем он был вчера, уже не был тем, кем он стал сегодня. Вчера он всё ещё был натуралом Вэнь Минъи. Сегодня он был согнувшимся Вэнь Минъи.

(п.п. 白马 кит. филос. белая лошадь — ещё не есть лошадь. Один из силлогизмов школы номиналистов 白马 в значении: частное не равно общему.)

Но он принял это слишком быстро, не так ли? Это было просто ненаучно. Не может же это быть фальшивой согнутостью? Так же, как при ложной миопии, согнутый, но не согнутый на самом деле?

Это ужасно!

«Но это не имеет значения», — подумал Вэнь Минъи. Великий пионер революции Карл Маркс сказал, что единственным критерием проверки истины является опыт. Он мог сначала не говорить Сы Цзюньдо: осторожно приблизиться к нему, спокойно заботиться о нём, слегка преследовать его и ждать, пока на деле не подтвердит, что действительно искренен с ним и может стать его парнем. А затем сказать Сы Цзюньдо, что хочет быть его парнем! Он так и поступит!

Вэнь Минъи считал, что это возможно. В конце концов, он никогда раньше не ухаживал и не преследовал кого-то. Как он должен начать?

Автору есть что сказать:

Гун и шоу не связаны кровью, сосед гэгэ, сосед диди, называют друг друга братьями из-за вежливости~

Мин-Мин: Я осознал! Я зверь. Мой гэ относится ко мне как к брату, но у меня по отношению к нему развратные мысли!

Гэгэ: ...

Мин-Мин: Но мне не стыдно!

Гэгэ: Так что ты собираешься делать?

Мин-Мин: Преследовать его!

Гэгэ: ...

Мин-Мин: ...

Гэгэ: Так что ты собираешься делать?

Мин-Мин: Преследовать его!

Гэгэ: Подожду и увижу~

<http://bllate.org/book/13743/1214817>